

Кадровы ПРИБОРОСТРОЕНИЮ

ОРГАН ПАРТКОМА, ПРОФКОМА, МЕСТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ И РЕКТОРАТА
ЛЕНИНГРАДСКОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ИНСТИТУТА
ТОЧНОЙ МЕХАНИКИ И ОПТИКИ

№ 12 (1212) ● Среда, 10 апреля 1985 г. ● Выходит с 1931 года ● Цена 2 коп.

ПОБЕДИТЕЛИ

Ветераны войны — это живая история нашей страны. Их память сохраняет для нас во всей достоверности живые эпизоды Великой Отечественной войны. Чем дальше отступают события военных лет, тем почетнее становится звание ветерана, тем больше внимания оказывает им молодое поколение, весь народ.

Сама жизнь сделала ветеранов почетными наставниками молодежи. Ведь это железная когорта закаленных воинов, людей с особым, неповторимым жизненным опытом, в сердцах которых живут воспоминания о суровых годах испытаний, о великой радости Победы.

В сегодняшнем номере газеты на второй и третьей странице читайте воспоминания ветеранов о событиях, со дня которых минуло четыре десятилетия.

На снимке: ветеран Великой Отечественной войны Н. П. Павлов. Фото З. САНИНОЙ

ОПЕРАТИВНО И НАГЛЯДНО

В ИНСТИТУТЕ издается большое количество приказов, которые адресованы непосредственно сотрудникам и студентам и касаются разных сторон организации учебного процесса и воспитательной работы. Однако до сих пор не было единой системы вывешивания приказов и административных распоряжений. Ректор института издал указание, в котором предложил деканам определить места установки на факультетах «Досок приказов». Художнику института и художнику-декоратору ОТСО поручено оформить на факультетах такие доски, снабдив их факультетскими эмблемами. Одновременно на всех факультетах должны быть оборудованы «Доски почета», на которых будут помещаться фотографии лучших студентов, а также снимки, отображающие повседневную жизнь факультетов.

На качественно новый уровень

Системный подход к интенсификации учебного процесса в высшей школе

В ОСНОВНЫХ направлениях экономического и социального развития СССР на XI пятилетку и на период до 1990 года в качестве важнейшего инструмента решения задач совершенствования планирования, управления и повышения уровня хозяйствования во всех звеньях экономического механизма назван программно-целевой метод. Подчеркнута необходимость шире использовать целевые комплексные программы развития наиболее важных научно-технических, экономических и социальных проблем как органических составных частей государственных планов.

В Ленинграде к разработке и внедрению программно-целевого планирования приступили еще в X пятилетке. Особенно активизировалась эта работа с принятием в 1979 году известного постановления партии и правительства по совершенствованию хозяйственного механизма. Постановлением исполкома Ленинградского Совета народных депутатов был утвержден план основных работ по 12 важнейшим направлениям.

Вместе с тем, следует сказать, что возможности программно-целевых методов далеко не исчерпываются сложившейся практикой преимущественного использования их для решения крупномасштабных задач. Несомненно, они могут с успехом применяться и для решения таких проблем, как подготовка и переподготовка кадров.

На февральском (1984 г.) Пленуме ЦК КПСС было отмечено, что «интенсификация, ускоренное

внедрение в производство достижений науки и техники, осуществление крупных комплексных программ — все это в конечном счете должно поднять на качественно новый уровень производительные силы нашего общества».

Для повышения темпов экономического роста на основе лучшего использования созданного научно-технического и производственного потенциала, под руководством Ленинградского обкома партии была разработана территориально-отраслевая программа интенсификации экономики Ленинграда и области на 1985 год и на XII пятилетку. Эта программа получила услов-

ность действий всех и каждого на решение последовательно выстроенных общих задач.

Сущность системного подхода при разработке целевой комплексной программы «И-УП» проявляется в реализации следующих его принципов (правил):

1. Для каждого направления интенсификации учебного процесса должна быть сформулирована четкая цель.
2. По каждому направлению интенсификации необходимо определить критерий достижения цели.
3. Все направления интенсификации учебного процесса необходимо рассматривать в трех опережающих разрезах: функцио-

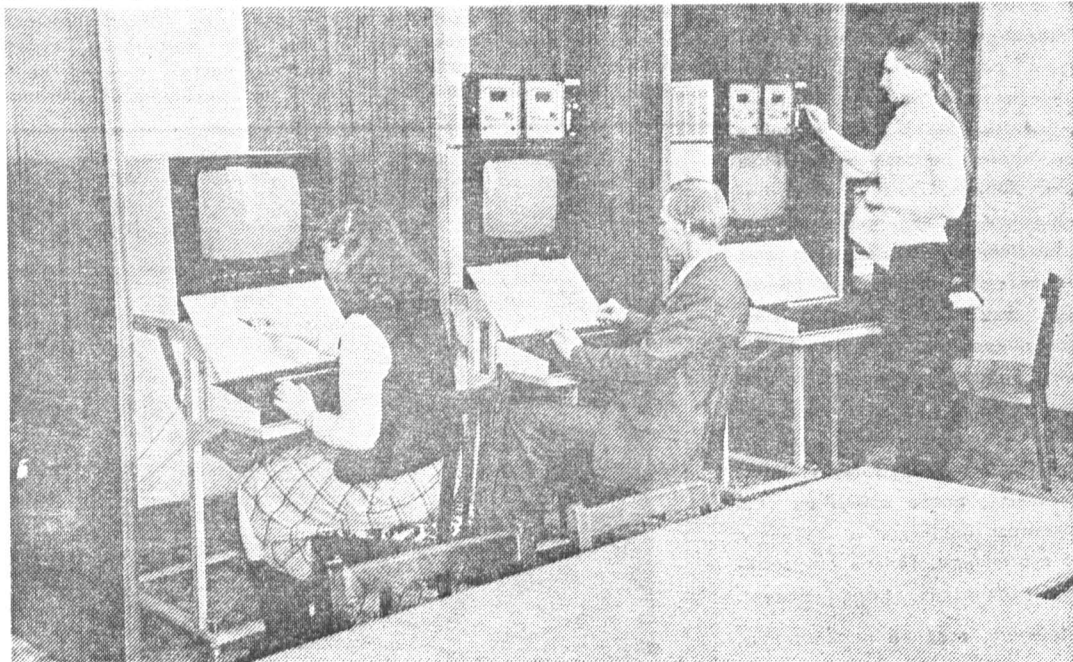
нальном, элементном и организационном.

4. В функциональном разрезе по каждому направлению «И-УП» определяется состав функций (задач), который необходимо решать при реализации мероприятий интенсификации.

5. В элементном разрезе по каждому направлению определяется рациональная структура элементного состава (людские ресурсы, информационные, технические, математические обеспечения).

6. В организационном разрезе разработка мероприятий по направлениям должна осуществляться на уровнях: института, факультета, кафедры, преподавателя, потока, группы и студента. Результаты разработки целевой комплексной программы «И-УП» по конкретному направлению представляется в табличной форме или в форме дерева. Заключительной стадией разработки целевой комплексной программы «И-УП» является ранжирование всех мероприятий по уровню эффективности, возможности и срокам реализации. Установление очередности реализации мероприятий по программе «И-УП» позволит конкретизировать разработанные мероприятия по исполнителям и срокам; улучшить подготовку квалифицированных кадров в первых шагах реализации разработанных мероприятий.

В. ПОДЛЕСНЫХ,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики
промышленности и организации
производства

Одна из форм интенсификации учебного процесса в институте — создание дисплейного класса на кафедре теплофизики. На снимке: студентка 448-й группы Лариса Федорова, инженер Александр Уткин и студентка 697-й группы Елена Бобриня проводят расчеты теплового режима приборов. Фото З. Степановой

К 40-летию Великой Победы БОЙЦЫ ВСПОМИНАЮТ МИНУВШИЕ ДНИ

Отдел военно-патриотического воспитания коллег нашей газеты обратился к ветеранам войны, которые и по сей день продолжают трудовую деятельность в институтском коллективе. Ветеранам войны было предложено рассказать о наиболее запомнившихся эпизодах их фронтовой биографии, о правительственных наградах за участие в сражениях Великой Отечественной, о том, где застал их День Победы. Сегодня мы печатаем фрагменты из воспоминаний наших ветеранов.

На снимке: начальник военной кафедры В. Великий Отечественной войны А. В. Алексеевым, Н. Семьянинов и преподаватель гражданской обороны А. Ф. Жаров беседуют с ветеранами. Фото З. СТЕПАНОВОЙ

В КОНЦЕ ЛЕТА 1941 года фронт вплотную подошел к Ленинграду. Фашистская группировка «Норд», наступая на наш город, пыталась взять его схода. Защитники Ленинграда вели ожесточенные бои с вражеской армией. Особенно большая нагрузка приходилась на нашу артиллерию: велики были потери как в людях, так и в технике. Чаще всего получали повреждения при этом оптические приборы. Ремонтные базы Ленинградского фронта, различные мастерские — армейские, дивизионные, полковые — не справлялись с ремонтом из-за отсутствия необходимого оборудования и материала, а, главное, испытывали нехватку квалифицированных кадров.

Военный Совет Ленинградского фронта по инициативе его члена секретаря обкома ВКП(б) А. А. Кузнецова принял решение со-

данский» оптик Дмитрий Васильевич Рошин. Он был и отличным мастером своего дела, и хорошим наставником молодых. Работали на нашей рембазе и девушки.

Недюжинные организаторские способности семейства Погаревых помогли сплочению нашего маленького коллектива. Трудились мы почти круглосуточно, иногда и спали тут же, около рабочих мест. И это несмотря на бомбежки и артиллерийские обстрелы. Вспоминается случай, когда вражеский снаряд развалил часть институтского здания на канале Грибоедова. Тут же, рядом, за уцелевшей стеной, бригада нашей рембазы продолжала работать, не обращая внимания на опасность.

Было и голодно, и холодно, были и другие невзгоды, но фронт нуждался в приборах, и «группа трудолюбивых» давала

НА КАФЕДРЕ ТЕПЛОФИЗИКИ трудится рабочий высокой квалификации Игорь Николаевич Соколов. Он ветеран Великой Отечественной войны; начал ее рядовым разведчиком, а встретил День Победы в звании старшего лейтенанта.

Самая дорогая награда военных лет для Игоря Николаевича — солдатская медаль «За отвагу». Он получил ее в 1944 году на Карельском фронте за форсирование реки Свирь, когда их полк преодолел эту водную преграду с развернутым боевым знаменем.

Игорь Николаевич проявил себя не только в боях, но и как фронтовой поэт. Эти стихи были написаны им в военные годы в стали своеобразным гимном гвардейской воздушно-десантной дивизии.

ла, а главное, улучшилось качество продукции.

Артиллеристам Ленинградского фронта для борьбы с танками и живой силой противника приходилось нередко пользоваться и зенитными орудиями. Для этого пушки нуждались в переоборудовании — в замене оптических прицелов. Сколько таких прицелов было отремонтировано на

самим. Был тогда «придуман» неми и специальный раствор для чистки оптического стекла.

Короче говоря, столь небольшая по численности группа, но под умелым руководством, делала все, что могла, и даже больше.

Кстати говоря, прикомандированные из воинских частей увезли в свои полки и бригады

«ГРУППА ТРУДОЛЮБИВЫХ»

здать базу по ремонту оптических приборов, используя помещения и кадры почти к тому времени полностью эвакуированного Ленинградского института точной механики и оптики, точнее, его экспериментальных мастерских.

Все, как говорится, приходилось начинать с нуля. К счастью, удалось собрать опытных, отлично знающих свое дело специалистов, не успевших эвакуироваться, хотя их было совсем немного.

Возглавили организацию базы молодой инженер Георгий Погарев и его супруга Марина. Из войсковых частей к базе были прикомандированы военнослужащие, ранее имевшие дело с оптическими и другими точными приборами. Автор этих строк в свое время работал на ГОМЗе (ныне Ленинградское оптико-механическое объединение имени В. И. Ленина) хорошо знал всю технологию производства биноклей. Высокую квалификацию имел и сержант И. М. Черненко, ранее работавший на оптическом заводе. Несколько позднее к нам прибыл бывший ученик мастерских ЛИТМО Р. В. Зотиков. Кстати сказать, после войны он стал студентом института и закончил его с отличием. Теперь он кандидат технических наук, доцент.

Конечно, всех не перечислишь, да и припоминать-то через сорок лет трудновато.

Лучше других запомнился мне уже в то время пожилой «граж-

Институт в годы войны

продукцию только хорошего качества. Так образно называл ремонтников из ЛИТМО отвечающих за артиллерийское снабжение армии тов. Поверинных.

Чаще всего приходилось ремонтировать бинокли, а специального оборудования для этого явно не хватало. Что же делать? Погаревы во «внеурочное время», то есть тогда, когда большинство из нас засыпали на несколько часов, спроектировали новый коллиматор для юстировки биноклей различных конструкций. Ведь бинокли попадались и трофейные, и даже дореволюционные. После этого производительность базы заметно возрос-

нашей базе!

Параллельно мы возвращали в строй буссоли для зенитной и полевой артиллерии. Работы все прибавлялось, а работников на базе становилось все меньше: нет-нет да и отзовут кого-нибудь на боевые позиции, в часть. Приходилось уплотнять свое рабочее время, трудиться еще более напряженно.

Усложнились и заказы, поступавшие с фронта. Приходилось иметь дело с такими сложными приборами, как бинокулярные искатели и стереоскопические трубы для командных пунктов. Запасных частей, конечно, не было, и их приходилось изготавливать

собственноручно изготовленные коллиматоры ЛИТМО с таким расчетом, чтобы на месте, «у себя», налаживать ремонт оптических приборов. Таким образом у нас появились мастерские-спутники, и все они сохраняли связь с ремонтной базой ЛИТМО.

Добавлю, что Погаревы не ограничивались налаживанием работы на базе, но часто выезжали на передний край, например, в Колпино, где на месте ремонтировали приборы, вели среди бойцов инструктаж по уходу за оптикой. Такие командировки проходили, как правило, под огнем противника, ведь без обстрелов в то время не проходило ни одного дня.

А. ВЕСЕЛОВ,
подполковник в отставке, участник обороны Ленинграда

Ветераны остаются в строю. Фотоотряд студента Игоря Березина.

ГВАРДЕЙСКОЙ СВИРСКОЙ КРАСНОЗНАМЕННОЙ ОРДЕНА КУТУЗОВА ВОЗДУШНО-ДЕСАНТНОЙ ДИВИЗИИ

Гвардейскую клятву мы дали И были всегда ей верны, Воздушно-десантными стали Бригады и наши полки, С завидным уворотом, терпением

Матчасть изучали свою. Мы помнили: трудно в ученье, Зато будет легче в бою. Прыжки совершали мы смело С оружием и ночью, и днем, Стреляли прицельно, умело И цель поражали огнем. Мы верили: редко в удачу, Учились в боях побеждать. Под силу была нам задача — Карелию освобождать. Помог «бог войны» в переправе. Нас Свирь не смогла задержать. Назаревскую с боем взяли, Хоть многих пришлось потерять.

Ударило дерзко и смело. В прорыв батальоны пошли. Дрались солдаты умело, И доты врага не боялись. Сражений нам памяты даты, С боями мы шли к Олонку. Не зря умирали солдаты, Войну приближая к концу. И Свирских дивизий дорогой Теперь называют наш путь. Погибли товарищей много. Ты помни о них, не забудь! Но вет подошел северный пятый. В боях задавали мы тон. Мы в Венгрии брали Надьпату. И помним с тобой Балатон. Еще оставалась забота: Немские танки сжигать.

Нас помнят Веспрем, Варпалота — Их враг не сумел удержать. Нас тяжесть боев не сломила. Мы в Альпах сражались в пургу.

Суворовской выучки силу И там доказали врагу. В боях и на маршах бесценно Солдат продолжал наступать. Мы выбили немцев из Вены, Сумели свободу ей дать. Победы к нам близилась слеза. Рвались мы врагов добивать. Нас помнит с тобой

Братислава, «Наздар» где пришлось услышать.

Мы помним радужную встречу, Там ярко улыбки веди. Словакам и чехам навечно Мы радость-тогда принесли. Мы Родине клятву сдержали, Ей отдали все, что смогли, Не зря ордена и медали Сияют у нас на груди. Дивизии знамя святое Два ордена гордо несет. Отрадно нам помнить такое, В них доблесть солдата живет. Твой подвиг и Родина знает, И наши друзья, и враги. Дивизия наша родная, Ты славу свою сберечь!

И. СОКОЛОВ

ВЕСНОЙ СОРОК ПЯТОГО в Ленинграде во всем чувствовалось, что война близится к концу. Давно была отменена светомаскировка, с окон смыты бумажные полоски. Повсюду на улицах, набережных, площадях шли работы по ликвидации причиненных войной разрушений.

Было мне в ту пору пятнадцать лет и, видя десятки тысяч работающих людей, я ощущал потребность вместе со всеми поднимать из руин страну, родной город.

Задумываться, чем заняться, не приходилось. Ведь жил я в Приморском районе, и выбор был сделан уже в тринадцать лет — пойду во флот!

«Балттехфлот набирает на суда юнг» — такое объявление привело меня на Литейный, 22, где в ту пору размещалось управление. Подростков тогда на работу принимала «сама Кузьмина» — начальник отдела кадров.

— Кем же ты хочешь стать? — этот вопрос был одним из первых. К ответу я был готов давно и, не раздумывая, отвечал:

— Капитаном!
Бравый ответ, видимо, удовлетворил начальника, и через несколько минут в моей руке было зажатое направление, в котором говорилось: «Капитану п/ш «Волжанка» Захарову. Направляется для работы на судно палубный юнга В. Мотов».

Так для меня кончилось отрочество и началась флотская жизнь.

КРУПНЕЙШИЕ ГОРТЫ Балтики — ленинградский, таллинский, рижский лежали в руинах, и Балттехфлот восстанавливал их, чтобы возобновить прерванное войной регулярное мореплавание.

Седьмого мая в Морском канале царил необычное за годы войны оживление: буксиры, паровые шаланды, сухогрузные транспорты, землечерпалки, землесосы, катера — более полусотни судов, вытравившись в кильватер, следовали в Кронштадт, для дальнейшего перехода в Таллин и Ригу. Весь день 8 мая на судах шла усиленная и ускоренная подготовка к выходу в море.

9 мая, кажется, к полудню, на судно пришел офицер штаба ВМФ, попросил провести его к капитану, и через две минуты после звонков громкого боя раздалась команда:

— Всему экипажу собраться на палубе для следования на праздничный митинг в честь Дня Победы. Палубному юнге Мотову остаться на судне за вахтенного матроса и штурмана.

Таким запомнился мне День Победы, которого мы ждали четыре года! А в море флотилия вышла на следующий день под конвоем кораблей и самолетов — в Балтике еще находились не сдавшиеся немецкие субмаринеры.

В. МОТОВ,
заместитель председателя совета ветеранов блокады

Студенты ЛИТМО, трудившиеся в третьем семестре в составе зонального стройотряда «Гатчинский», свято чтят память героев Великой Отечественной. На снимке: возложение венка к подножию монумента советскому солдату в поселке Войсковицы Гатчинского района.

ЗНОЙНАЯ августовская ночь тысяча девятьсот сорок первого года. От непрерывной бомбардировки и артиллерийской канонады дрожит земля, гудит и стонет лес.

Я, летчик Среднебомбардировочного авиалюка, получил задание разведать расположение войск противника по маршруту Гомель—Жлобин—Рогачев.

На разведку по разным маршрутам в этот день вылетел фактически весь наш полк. Летели мы без прикрытия истребителями, так как их не было. Поднимались с аэродрома Гапоновка под Брянском. По данным нашего командования, противник должен был находиться еще за Днепром, а в действительности немцы форсировали речную преграду и захватили Гомель.

Шоссе в направлении Гомеля было забито техникой противни-

— 200 метров. Это и спасло меня — раскореялся парашют раньше, вражеские истребители расстреляли бы меня в воздухе.

Приземлившись, я побежал в направлении леса и потерял сознание.

Под вечер опомнился — не могу встать на ноги. Левая нога повреждена осколком снаряда, сапог весь разорван, голова как будто стянута огненным обручем, болят руки, лицо, шея. Опять я потерял сознание, и тут меня кто-то тронул за плечо. Я схватился за пистолет. Передо мною стоял незнакомец без одной руки и парнишка лет двенадцати.

Иван Моисеевич Бондаренко, так звали однорукого, оказался жителем поселка Некрасово Борщевского района. Он послал мальчишку Сашу в поселок за

выкопи. Я шел следом за Иваном и удивлялся, как он ухитряется отыскивать во тьме тропинку. Вышли за огороды. В поселке забрехали собаки, реzanула автоматная очередь.

— Гапоненко со своими головорезами разгуливает, — заметил Иван.

Кустарнику, казалось, не будет конца. Я все время отставал — давала о себе знать незажившая рана.

На опушке леса Иван остановился. Над головой перешептывались вершины старых сосен. Было в этом шепоте что-то похожее на морской прибой. Невольно мне вспомнилось детство. Вот я сижу на берегу, а волны одна за другой набегают на песок. Море, беспокойное, необъятное, шумит и пенится.

— Постой, я сейчас, — прервал

ДЕНЬ ПОБЕДЫ ПОРОХОМ ПРОПАХ

День Победы порохом пропах...
День Победы — фейерверк душевный.
Мнилось: пережитое — в памяти на дне.
Но услышал песни той мотив припевный —
Все давно прошедшее вновь явилось мне.
И как будто снова, в годы те далекие
Чувствую: мальчишка, опален войной,
на «Харлее» мчусь с отцом за Терийонки,
Солнцем сорок пятого опьянен весной.
Колотые мраморы, битые витрины.
Помню, на носилках найден был скелет.
Бомбы и снаряды, под домами — мины
Не забыть такое и за сорок лет...

С. ШАРЛАЙ, доцент

В ЛЕСАХ БЕЛОРУССИИ

на. Свои наблюдения мы немедленно по радио передали нашему командованию. Затем сбросили бомбы на вражеские колонны. И тут оказались истребители противника. Бой был неравным. Двум нашим бомбардировщикам пришлось отбиваться от четырех истребителей «Мессершмидт-109». К тому же вражеская зенитная артиллерия вела пощепленный заградительный огонь.

Первыми успеха добились мы. Один «Мессершмидт» клонил носом и пошел к земле, объезжая пламенем и дымом. И вдруг мой самолет содрогнулся, получив прямой удар зенитного снаряда. Я почувствовал сильную боль в левой ноге, в кабине вспыхнуло пламя, обожгло руки и лицо. Очки сгорели, начали тлеть лямки парашюта. Я дал команду покинуть самолет и направил машину в сторону большого лесного массива. На высоте около двух тысяч метров я с закрытыми глазами покинул самолет и долго не мог нащупать кольцо парашюта — оно сползло к спине. Когда же я его достал и парашют открылся, высота была всего около 150

лошадей. Вскоре мальчик вернулся вместе с сестрой Ивана Ефросиньей Моисеевной. Втроем они кое-как посадили меня на лошадь и отвезли к хате Ивана.

Прошло три недели, а раны все не заживали. Ночью я слезал с чердака и пробовал ходить по комнате.

Добрейшая душа Ефросинья заботливо кормила меня из ложечки, а по ночам в поселок приходила партизанская медсестра и перевязывала мне раны.

Иван рассказывал мне истории. А они были не очень-то интересными. Советские войска все еще отступали. В поселке и в окружающих деревнях было несколько кожно. Повсюду рыскали полиция, они расстреляли несколько человек. Начальник полиции ярый бандит Гапоненко из кожи лез, чтобы услужить своим хозяевам. Однажды вечером Иван вернулся домой взволнованный.

— Оставаться здесь тебе больше нельзя, — сказал он. — Гапоненко пронюхал, что в поселке прячут советского летчика. Будут теперь искать...

Ночь была темной, хоть глаз

мои мысли Иван и скрылся в ночной темноте.

Спустя несколько минут он вернулся, но не один. С ним было несколько партизан, вооруженных кто немецким автоматом, кто трехлинейкой, кто гранатами за поясом.

— Вот и все, — вздохнул с облегчением Иван. — Давай закурим на дорожку.

— Пора, — сказал, один из партизан, судя по всему, старший в группе.

— Счастливого пути, Павлуша. Мы обнялись.

— До свидания, — сказал я. — Спасибо тебе и твоей сестре. За все.

А в это время в доме Ивана шел обыск. Его арестовали и увезли в Борщовку, а хату сожгли. И все же Ивану удалось бежать из заключения. Это я узнал позже.

Так я попал в сельский партизанский отряд Бурова, затем пе-

решел в городской отряд «Большевик» Федосеенко. Партизаны меня приняли хорошо. В первое время, пока болела нога, я охранял лагерь и готовил пищу. Затем сам участвовал в нескольких операциях. Мы устраивали засады на шоссе железных дорог, уничтожая врага и его технику. Участвовал я и в рейде по ликвидации предателей.

23 ноября 1941 года я вместе со своим товарищем Александром Федоровичем Титовым предпринял попытку перейти линию фронта, чтобы возвратиться в свою часть. Нас тепло проводили в партизанском отряде. Восемьсот километров прошли мы с Титовым по тылам противника и в районе Измалково перешли линию фронта.

Я вернулся в свой полк. Из среднебомбардировочного он был преобразован в 448-й полк штурмовой авиации. Теперь я сражался с врагом на самолете Ил-2. На Волховском и Ленин-

градском фронтах я совершил еще 82 боевых вылета, участвовал в боях по окончательному освобождению от вражеской блокады любимого Ленинграда.

После войны Иван Бондаренко по оставшемуся у него моему солдатскому медальону через военкомат нашел меня. Мы стали близкими, родными людьми. Я часто бываю у них в Белоруссии, а они приезжают ко мне. Недавно побывала у меня внучка Ивана со своими сыновьями.

Сам Иван Моисеевич умер. Совсем старенькой стала Ефросинья Моисеевна.

В тот августовский день 1941 года я чудом остался в живых. С великой благодарностью я вспоминаю дорогих людей, которые так много сделали для меня. Спасибо вам, храбрые патриоты Иван Бондаренко, Ефросинья Подвойская, Саша, жители поселка Некрасово и все партизаны Белоруссии, спасибо вам!

В. КОВАЛЕВ,

ветеран войны, труда, партии и партизанского движения, майор в отставке, оператор котельной отдела главного механика ЛИТМО

ЧТО ТАКОЕ КОНВОЛЮТ?

В НАШЕЙ СТРАНЕ выходит более восьми тысяч наименований газет, около полутора тысяч журналов, разовый общий тираж которых составляет почти 400 миллионов экземпляров. Беспереывный поток очень важных, интересных, порой крайне необходимых публикаций не останавливается ни на минуту.

Как сделать, чтобы эти исключительно важные материалы периодических изданий постоянно «продолжали работать» на нас, чтобы эта подчас крайне необходимая информация не затерялась и в то же время была удобной в работе и хранении, легко доступной?

Мне хотелось бы рассказать об опыте почти 30-летней работы с печатными изданиями, несколько необычной и эффективной форме использования и хранения печатной информации — малоформатных конволютах. О том, как мне все это помогало в самообразовании, повышении профессионального уровня как педагога, лектора, книголюба.

...Помню первые послевоенные годы. Начал я тогда работать в старой небольшой школе — занятия в две-три смены: не хватало учебников, книг, тетрадей. На первом же уроке, достав из кармана гимнастерки самодельную записную книжку, я сказал ученикам:

— Вот эта вещь прошла со мной войну. Здесь — фронтовые дневники, заметки, статьи из газет.

Кажется, с этого времени и стали заводить ребята самодельные записные книжки, конспектировать в них учебный материал. Тогда же я сумел убедить многих учеников освоить «печатный почерк» — каким часто пользуются библиотечные работники. Это оказалось несложным, зато приучало к аккуратности, создавало удобство в обмене информацией и взаимном общении.

Нас, учителей, тогда удивляло, сколько выдумки, изобретательности и фантазии обнаружилось у ребят при оформлении подобных «домашних заданий». Даже стало традицией в конце учебного года проводить в школе смотр-конкурс удачно подобранных сборников рассказов, стихов, пословиц и афоризмов — газетных и журнальных публикаций.

Мне, конечно же, было известно, что такие «...сборники, составленные из ранее самостоятельно изданных произведений печати (или рукописей), переплетенных в один том, называются «конволютами» («СЭС»). Но это латинское слово у моих учеников не закрепилось и они свои работы — записные книжечки — ста-

ли называть золотниками — от пословицы «Мал золотник, да дорог».

Это увлечение особенно окрепло, приобрело глубокий смысл после экскурсии в Смольный, где мы увидели кабинет В. И. Ленина и его рабочий стол с тщательно подобранными книгами, документами, конволютами. Какое огромное значение придавал вождь революции подбору и использованию различных изданий, как бережно он относился к книге, газете, журналу!

...На стеллажах с книгами у меня около двух десятков папок с вырезками из газет и журналов по различным разделам науки, культуры, искусства. Это мои первые помощники и советчики: я всегда в курсе интереснейших событий и дел. Обычно в конце недели я просматриваю материалы, заново называю в картотеку, раскладываю по папкам. Это «основной фонд» — различные по объему и содержанию публикации, которые необходимы мне постоянно.

Однако такие массивные собрания не всегда удобно практически использовать. Поэтому самые интересные и крайне необходимые публикации я вклеиваю в стандартные записные книжки размером 10×14 см. Для прочности и долговечности обложки этих карманных книжечек оклеиваю пластиком или картоном. Десять минут — и малоформатный конволют готов (в этой работе удобен резиновый клей в тюбиках). Таких миниатюрных томиков у меня более тысячи — удобная малоформатная энциклопедия. Моей конволютной библиотекой постоянно пользуются коллеги-учителя, студенты, лекторы, книголюбы и пропагандисты Ленинграда и других городов.

На одной из встреч ветеранов Великой Отечественной войны, перебирая фронтовые снимки тех легендарных лет, мы натолкнулись на пожелтевшие вырезки армейских газет. Вспоминали, как передавали их в окопах со словами «не раскуривать — беречь!». Это были знаменитые фельетоны Ильи Эренбурга. Какую силу имело тогда печатное слово!

И сегодня, я глубоко убежден, необходимо постоянно и настойчиво воспитывать бережное отношение к газете, журналу, книге, разумно используя все возможности. В этом духе — малоформатный конволют может стать весьма необходимым рабочим инструментом.

Ю. ОРЛОВ,
преподаватель искусствоведения, лектор общества «Знание»

В читальном зале институтской библиотеки.

Фото З. Степановой

ФОРМИРОВАНИЕ нового человека в эпоху современной научно-технической революции невозможно без овладения всеми богатствами духовной культуры, без раскрытия всех его творческих сил и способностей, без умения общаться с людьми.

Люди с бедным воображением и низкой культурой не в состоянии воспринимать подлинные ценности. В результате они начинают гоняться за «модными» новинками, о которых много го-

ворят. Ведь суть так называемой престижной потребности — в стремлении подчеркнуть свою причастность к редким, труднодоступным — безразлично, материальным или духовным ценностям. А это не что иное, как видимость культуры, то есть псевдокультура.

Духовный мир студента

ПРАВСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА

ком и писателем Сент-Экзюпери, стали крылатыми. Но ведь не всякое общение нравственно, не каждый вид общения удовлетворяет и нас, и общество.

В культуре общения следует различать две стороны — внешнюю и внутреннюю. Внешняя выражается пристойными манерами, умением держать себя в различных обстоятельствах скромно, тактично, ненавязчиво и вместе с тем соблюдая собственное достоинство. Располагающее

поведение, будучи помноженным на доброту и радушие, на элементарную культуру внешнего вида, дает тот трудно измеряемый и определяемый, но чрезвычайно приятный эффект, который известен как внешнее обаяние человека.

Внутренняя же культура общения касается того, на какой почве оно происходит и к чему в конечном счете сводится. Если общаются для того, чтобы посплетничать, — один «уровень» культуры, а если для того, чтобы совместно прикоснуться к сокровищнице литературы, науки и искусства, — совершенно другой.

Во время социологического исследования студентам 18 вузов страны был задан вопрос: «Кого вы считаете культурным человеком», и подавляющее большинство опрошенных ответило, что главным критерием культуры человека они считают высоконравственное поведение. В то же время студенты высоко ценят

тебе дают советов. ● Время щадит лишь тех, кто не боится ни старости, ни смерти. ● Не представляю себе, как целуются футболисты в отсутствие болельщиков. ● Если дети ягодки, то их родители — фрукты, а родители родителей — сухофрукты.

Воспитанность, умение модно и со вкусом одеваться, хорошие манеры, эрудицию. В последнее время часто возникают диспуты на тему «Бледнеют ли наши чувства?» Соотношение рационального и эмоционального — одна из самых больших тайн человечества. Не случайно к этой проблеме сейчас привлечено особое внимание. Рационализм необходим, и с этим трудно спорить. Он должен быть профессиональным качеством ученого, инженера, хозяйственника. Но — не за счет личных отношений.

Для того, чтобы научиться выговаривать доброе слово, надо перестать быть эгоистом. Подчас интеллект уживается с убогим эмоциональным миром. Но не менее печально, когда повышенная эмоциональность не подкрепляется развитым интеллектом. Плохо и то, и другое.

Заметим, кстати, что на вопрос «бракоразводной анкеты»: «Отсутствие каких черт вы находите у своего бывшего супруга?» — каждая шестая из опрошенных в Ленинграде разведенных женщин ответила: «Ума». Причем в понятие «ум» включен не только интеллект, но и умение понять, поддержать в трудную минуту, отзывчивость, культура, интеллигентность в самом широком смысле слова.

Для одних рационализм — достоинство характера, для других — душевная глухота. Все дело в воспитании, в духовном развитии личности. Ведь для того, чтобы тот или иной моральный принцип мог стать глубоким убеждением человека, он должен пройти большую эмоциональную «переработку» в его сознании, в его психике.

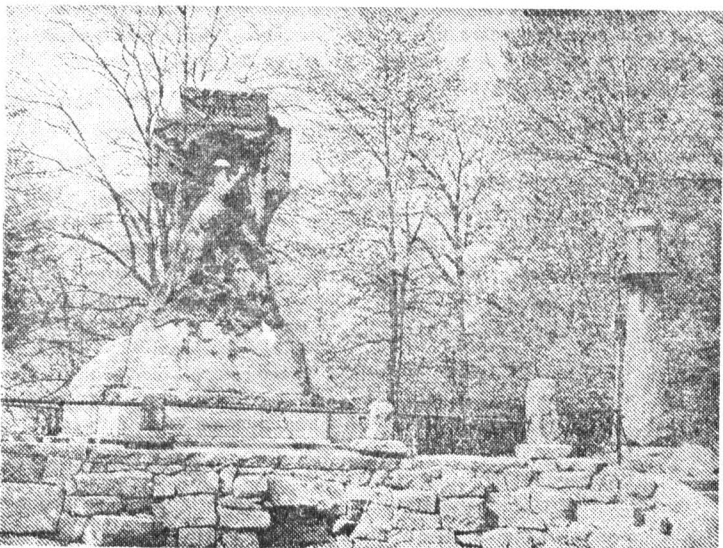
В. ЛИСОВСКИЙ,
доктор философских наук

Уголок юмора

- Невозможно нравиться всем, зато можно не нравиться никому.
- Как быть с тем, чего не может быть?
- Предел фантазии — человек сказал: «Мне достаточно».
- Не бывает негодных диссертаций — есть неугодные диссертанты.
- Особо тщательно продумывай задание исполнителю работнику — ведь он его обязательно выполнит.

МЫСЛИ ВСЛУХ

- Студентка убеждала мать, что полюбила не первого встречного, а — второго, и не с первого взгляда, а с третьего.
- От всех невзгод одно спасение — работа.
- Доказывал отсутствие других цивилизаций тем, что на столь малом пространстве создать столь большой кавардак невозможно.
- Странно: чем больше ты знаешь и умеешь, тем больше

Наш город. Памятник «Стережущему» в парке Ленина. Фотоэпюд З. Степановой

Редактор **Ю. Л. МИХАЙЛОВ**
М-39354 Заказ № 2273
Ордена Трудового
Красного Знамени
типография им. Володарского
Лениздата, Ленинград,
Фонтанка, 57.